

И. А. САВКИН,

генеральный директор издательства «Алетейя»

ТРАДИЦИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СЕРИИ «СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Я расскажу о тех встречах с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, которые для меня как для начинающего ученого и начинающего издателя были крайне важны. Мы выпустили две книги Лихачева, которые не нуждаются в представлении, они широко известны: «Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение» и «Текстология: на материале русской литературы X–XVII веков». Эти книги принесли ему государственные премии, составили имя и репутацию. Но так получилось, что мы вынуждены были выпустить их еще раз. Таким образом, судьба подарила мне возможность общения с Дмитрием Сергеевичем на протяжении почти 10 лет. Наши встречи начались еще в 1986 г., когда я, только окончив философский факультет, занимался своей исследовательской темой в аспирантуре и обратился к нему за советом и консультациями в связи с деятельностью Кружка мира и в связи со своими архивными изысканиями пропавших сочинений Льва Платоновича Карсавина, знаменитого русского медиевиста и первого ректора Петроградского Государственного университета. И когда выяснилось, что мы еще и живем по соседству, наши встречи стали регулярными. Со временем мы организовали в Вильнюсе Первые международные Карсавинские чтения, и Дмитрий Сергеевич собирался приехать, но не смог из-за нездоровья. Тем не менее, он прислал приветствие гостям и участникам этих чтений и участвовал во всех остальных мероприятиях, связанных с творчеством Льва Платоновича Карсавина.

Впоследствии я открыл для себя новую, интересную, азартную профессию издателя и стал издавать научные книги по гуманитарным дисциплинам, год от года все больше. Сейчас мы издаем ежегодно 150 названий в год, это источники и монографии по прак-

тически всем основным разделам гуманитарного знания. Это древняя и новая история, классическая и новая филология и литературоведение, философия, религиоведение, психология — перечислять можно много.

А тогда наша издательская деятельность началась с «Античной библиотеки» и «Византийской библиотеки». Дмитрий Сергеевич Лихачев был членом редколлегии «Византийской библиотеки». И он натолкнул нас на мысль, во-первых, возобновить издание совместно с Гиляном Михайловичем Прохоровым нашей серии, где мы публикуем жития древних святых, научно комментированные издания источников. А вслед за ней мы приступили к изданию «Славянской библиотеки».

А непосредственным поводом к обращению к Лихачеву уже как к автору явилось мое знакомство с другим издателем, который живет в Лозанне, это этнический серб Владимир Дмитриевич, создатель и владелец крайне значительного и известного издательства «Н-дом», который подарил мне книжку, изданную в его издательстве, и я обратил внимание, что название книги сильно отличается от названия русского оригинала «Историческая поэтика русской литературы». Я спросил: «Чем было продиктовано изменение названия?», он ответил, что изменилась концепция книги, потому что сам Дмитрий Сергеевич был недоволен тем, что государственное издательство «Наука» регулярно стереотипно тиражирует то самое издание, которое вышло много лет назад, а он, будучи академиком, не имеет возможности внести изменения в текст — это добавило бы работы издательству. Даже согласия автора не требовалось, он просто получал из издательства экземпляр книги, когда ее выпускали. Поэтому он был вынужден издавать свою книгу во Франции, на французском языке.

Это меня, конечно, обескуражило, и я сразу же предложил Лихачеву выпустить в нашем издательстве его книгу. Пришлось снова обратиться к книге, выпущенной Дмитриевичем, поскольку там были опубликованы исследования французской славистки Франсуазы Лесур. Она в то время защитила в Сорбонне диссертацию на тему «Поэтика древнерусской литературы. Версия Лихачева». Но она в своей работе ссылается на французское издание книги Дмитрия Сергеевича. Кроме того, все сколько-нибудь известные и значительные его труды были тоже опубликованы на французском языке, и приходилось переводить с французского на русский то, что до этого было переведено, как вы понимаете, с русского на французский, а в результате этого двойного перевода приходилось идентифицировать цитаты.

Потребовался год для того, чтобы отредактировать перевод этого текста 120-страничного исследования Франсуазы Лесур, посвященного Лихачеву, но дело того стоило, поскольку она действительно взяла на себя очень ответственную миссию — вписать то, что он сделал, в общеевропейский контекст развития всей филологии XX века.

К счастью, книга вышла, и один из первых экземпляров Дмитрий Сергеевич подарил мне с очень трогательной надписью. Но столь ус-

пешное завершение наших мучений, связанных с изданием этой книги, одним из следствий имело возобновление нашего сотрудничества. Мы таким же образом, новаторски, отнеслись и к другой его книге «Текстология», которая тоже давно ждала переиздания с большими дополнениями. Мы включили во вторую часть «Текстологии» все изменения, накопившиеся за последние 40 лет в текстологической науке. Смерть Дмитрия Сергеевича надолго затормозила работу над этим проектом. Кроме того, его ученики и соавторы были связаны различными обязательствами.

Но сейчас мне приятно, вспоминая, сколько было совершено, видеть, что эти книги сейчас вызывают законное уважение и к труду авторов, которые не пожалели своего времени, и к издательству, которое, поставив для себя достаточно трудную задачу, все-таки с ней справилось. И я рассчитываю, что эти издания в каком-то смысле могут считаться эталонными. Хотелось бы надеяться, что эти книги уже находятся в фондах ваших библиотек, по крайней мере, в рамках проекта «Пушкинская библиотека» я убедился, что они были востребованы и многие библиотеки получили их через этот проект на тех льготных условиях, которые обеспечивает для библиотек эта программа. Думаю, что лучшая память об ученом — это его книги.